

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФОРМ

*М. Ю. Грыжанкова (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

Наша действительность убеждает в том, что переосмысление многих суждений о закономерностях и сущностях социально-духовного бытия людей неизбежно. Чрезвычайно важным представляется отыскать те ценностно-смысловые идеи, в рамках которых самые возвышенные представления и глубинные потенциалы будут выступать в качестве парадигмальных в процессе осмысления философских традиций и духовного наследия Святой Руси.

В статье акцентируется внимание на том, что представители русской религиозной философии, подчеркивая значимость нерациональных аспектов восприятия мира, выделяли веру как специфический способ познания. Автором отмечается особая значимость веры в структуре сознания и русского «мировидения». В этой связи утверждается мысль, что вера пронизывает все аспекты духовной деятельности, лежит в основе нравственности, отношения к труду, природе, ценности и смыслу жизни. При этом образованность и духовность осмысливаются как самостоятельные феномены, не обуславливающие друг друга.

Ключевые слова: духовные ценности; нравственные нормы; идентичность; самосознание; христианская антропология; патристика; ценностная ориентация.

SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF CHRISTIANITY AS THE BASIS OF TRADITIONAL CULTURAL AND EDUCATIONAL FORMS

M. Yu Gryzhankova (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

Our reality demonstrates that rethinking of some judgements about the patterns and essence of social and spiritual life of people is inevitable. It is extremely important to find the value priorities and ideas, so that the most lofty ideals and untold potentials will serve as the paradigm for the process of understanding the philosophical traditions and spiritual heritage of Holy Rus.

The article focuses on the fact that the representatives of Russian religious philosophy emphasizing the importance of non-rational aspects of the world perception gave a special attention to faith as a specific way of knowing. The author notes the special significance of faith in the structure of consciousness and Russian "worldview". The article describes the idea that faith permeates all aspects of spiritual activity, is the basis of morality, attitude to work, nature and to the value and meaning of life. Education and spirituality are interpreted as independent phenomena.

Keywords: spiritual values; morality; identity; self-awareness; Christian anthropology; patristics; value orientation.

Развитие русской культуры – сложный исторический процесс, заключающий в себе сочетание различных культурно-образовательных форм и инноваций. В нем все подчинено единой тенденции, стержнем которой является религиозность как фактор, образующий самосознание и ценностные основания. Формирование отечественной культуры, в том числе и философской, осуществлялось в многонациональном и поликультурном социальном организме, что позволило в течение веков создать особый культур-

но-национальный феномен – своеобразный тип мышления и *мировидения*.

Можно смело утверждать, что оригинальность и специфичность русской философии заключается в ее глубокой религиозности. Данная мысль должна рассматриваться в контексте безусловных связей русской философии и традиций ранневизантийской православной духовной культуры, оказавшей влияние на возникновение совершенно особого типа философствования, уходящего своими корнями в античность и христианские

традиции Востока и Запада. Хотя точкой отсчета русской философской мысли принято считать конец XIX в., процесс формирования особого «русского мировидения» начался гораздо раньше. Этому способствовала кирилло-мефодиевская традиция, предоставившая древней Руси возможность приобщиться к византийскому и западноевропейскому идейному наследию, открыв для русских книжников имена глубочайших мыслителей, богословов IV–VIII вв., времени духовного возрождения античного общества и создания новой византийской культуры.

По свидетельствам многочисленных авторов, патристика первых семи веков христианства включает в себя многие вопросы, связанные со знанием самой жизни: учение о сущности бытия, его основаниях и конечных целях, что составляет важную фундаментальную проблему классической философии. Кроме того, литература была критерием нравственных ценностей и включала в себя вопросы педагогики и психологии.

По мнению П. Чаадаева, принятие христианства Россией от Византии было одним из наиболее судьбоносных факторов российской истории. К моменту политического краха (XIV в.) ясно осознавалось, что основной ценностью культурного и духовного наследия Византии является религиозная доктрина, послужившая впоследствии объединяющим началом и для разрозненных славянских племен, образовавших единый русский народ со своей самобытной культурой. Восприятие ценностной византийской святоотеческой традиции оказало существенное воздействие на утверждение новых ценностно-моральных векторов древнерусского общественного сознания, представлений о справедливости и правде, долге и совести, добродетели и пороке, чести и бесчестии. В этой связи важным моментом в процессе адаптации идей византизма на русской почве следует считать просветительскую деятельность Кирилла и Мефодия, в результате которой была выработана языковая семантика многих философско-этических категорий для славян.

Своеобразная нравственная культура православного византийского христианства получила интерпретацию в древнерусской культуре. С точки зрения В. Бычкова, «с особым воодушевлением воспринята была на Руси основная идея христианской этики – любви к ближнему, которую по традиции отцов Церкви основывали на любви Бога к людям. В то же самое время восприятие христианской позиции “человек – Бог” шло в русском сознании достаточно специфично, отличаясь от византийской рафинированности и догматизма. Основной особенностью русского православия является уникальная чувственность и глубина понимания запредельной сущности Христа: “Если ... дифференцировать слитный образ Троицы по-русски, то Бог здесь не столько Творец, но Пантократор, Вседержитель. ... Христос мало чувствуется как Сын Отца, разве что как Сын Божьей Матери.... Он царь небесный и судья... перед кем лишь Мать Божия нам заступница”» [2, с. 68].

Религиозно-этические ценности христианства представляют высочайшую по своему нравственному уровню систему, призванную не только повысить духовный уровень русского народа, но и наполнить новым содержанием всю существующую на тот момент культуру славян. Особо в этом случае стоит отметить роль византийской святоотеческой традиции, знакомство с которой произошло в результате проникновения на Русь трудов великих проповедников и святых учителей христианской истины. Все это явилось источником мощного просветительского подъема, в результате которого возникает особый тип духовно-учительной литературы, помогавшей формировать у человека стремление к преобразению своего внутреннего мира и поиска путей познания самого себя.

«Приняв крещение, – отмечает И. Экономцев, – русский народ получил в готовом виде как дар богатейшую литературу на славянском языке, практически адекватную той, которая составляет круг чтения в самой культурной стране того времени – Византии... Это позволило произвести переворот в русском сознании...

книги были восприняты как откровение, приобрели непререкаемый авторитет. Любовь к книгам отличительная черта многих русских святых» [6, с. 38]. Все это, безусловно, имеет исключительное значение для понимания духовной атмосферы древнерусского общества.

Совершенно очевидно, что Евангельская проповедь представляла не только Слово Божие, но и являлась *новой* нравственной философией, формирующей *новое* общественное сознание. Усовершенствование «внутреннего человека» путем «стяжания добродетелей» – вот та установка, которая даст начало *новой* социологической теории государственного централизма и самобытности, впервые обозначенной в трудах киевского митрополита Илариона. Новый жизненный принцип: «Родися благодать и истина, а не закон» есть абсолютно иной вектор духовного развития, дающий возможность не столько стремления к самовозвышению земному, сколько смиренного исповедания истины Христа в целях бесконечного совершенствования внутреннего мира.

С точки зрения В. Ф. Пустарнакова, «Иларион в своих гносеологических философемах защищает весьма скромный, но рационалистический по сути дела взгляд на характер познавательных способностей человеческого разума» [5, с. 240]. В своем трактате митрополит дает богословский анализ ветхозаветной традиции и ее значения в христианстве в целом и в контексте христианизации средневековой Руси. Актуальность поставленной задачи состояла в попытке формулировки историософской идеи равенства народов (во Христе). Благодаря библейской традиции, народы познали Закон, преобразив свое внутреннее нравственное сознание, мир «ветхого» человека.

Руководствуясь данным тезисом, Иларион провозглашает принципом жизни Свободу воли, Совесть, Сострадание. Отмечая традицию преемства «Византия–Русь», следует напомнить, что данные постулаты в духовно-нравственных учениях ранневизантийского проповедника свт. Иоанна Златоуста выступают в качестве основополагающих. Таким

образом, речь шла о нравственном обосновании для России свободы воли, долга, ответственности, совести, добродетели, достоинства. Вместе со своими византийскими предшественниками Иларион обращает особое внимание на приоритеты духовных ценностей над материальными. Митрополит Иларион явился продолжателем просветительской традиции ранневизантийских святых отцов, заложив основы дальнейшего развития русской духовной мысли, направленной на воспитание человека, носителя нового мировоззрения.

Что же подразумевала «жизнь по достоинству» в «русском видении»? Основанием для нее служила добродетель, «споспешествуемая Божественной благодатью». На религиозной основе выражался здравый смысл о плодотворности в жизни человека «добротного ума». Тем самым определялся дальнейший путь к нравственному подвижничеству, которым так богата история России и которое становилось традиционным в духовной жизни и культуре русского народа.

Далее евангельская тема «жизни по благодати» духовно-нравственного преображения продолжает развиваться в сочинениях многих мыслителей. Среди них следует обратить особое внимание на К. Туровского, философа и блестящего литератора. В его сочинениях четко прослеживается господствующая тенденция в духовной атмосфере древнерусского общества XII в. Если ранние деятели русского православия выступали в русле традиции строгого аскетизма, то К. Туровский придерживался в этом вопросе умеренной позиции, как и его византийские предшественники. Он призывал к «разумному трезвению», подражанию христианским идеалам и в то же время предостерегал от «неумеренной аскетической практики».

В «Слове на 318 святых отец» епископ Кирилл высоко оценивает роль творческой деятельности отцов-просветителей православной церкви. «Они насадили, – констатирует философ, – богопознание для всех человеков...» [4, с. 67]. Такая же положительная оценка прослеживается в «Слове на новую неделю по пасхе» [4, с. 93–94].

Наиболее четко особенность древнерусской духовно-нравственной мысли проявилась в посланиях «Слова о летописцах и песнетворцах», где мыслитель акцентирует внимание на проблеме нравственно-патриотической памяти, возвеличивающей дух народа: «Яко же историци и витии, рекши летописци и песнетворцы, преклоняют пусть своя слухы... да украсят словесы и возвеличат мужествовавших своих царей... приложити храбрым и великим воеводам божиим, подвизавшимся по сыне божию, своим царе и господе нашем Иисусе Христе» [4, с. 93].

В целом творчество К. Туровского полностью находилось в русле ранневизантийской православной традиции, которая, в отличие от западноевропейской, в большей степени антропологична, так как именно в Византии каппадокийцами был разработан принцип «свободной воли» человека. «Бог создал меня самовластным, а я по своей воле... предался плотскому», – пишет епископ Кирилл. Данная позиция свидетельствует о достаточно высоком уровне религиозно-духовной мысли древней Руси.

Принимая во внимание важность данного фактора в процессе последующего развития ментальных структур общественного и индивидуального сознания, представляется абсолютно необходимым обращение к опыту прошлого. При этом следует учитывать, что предпосылкой анализа нравственной жизни современного общества является раскрытие как универсальных тенденций развития и взаимопроникновения древних культур, так и специфика основополагающих философских, этических идей в определенных периоды развития социума.

Русская философская мысль, впитавшая византийские традиции христианства, возникает в X в. в качестве особого культурно-исторического феномена и получает дальнейшее свое развитие в славянофильстве. «Тем большая заслуга славянофилов, – писал Н. Бердяев, – что в мировом потоке они сумели занять место своеобразное и оригиналь-

ное, выразить дух России... Славянофильство прежде всего утверждало своеобразный тип русской культуры на почве восточного православия...» [1, с. 340]. Философ подчеркивает, что славянофильство довело до сознательного идеологического выражения вечную истину православного Востока. Отсюда, огромная роль славянофильства не только в истории национального самосознания, но и в плане преемственности традиций византийского святоотеческого наследия.

Россия XIX в. в лице славянофилов-родоначальников (И. Киреевского, А. Хомякова, затем К. Аксакова, Ю. Самарина), а позднее «почвенников» (Н. Данилевского, А. Григорьева, Ф. Достоевского, Н. Страхова и др.) приобретала самобытных религиозных мыслителей. Они сами жили особой потаенной духовной жизнью и являлись подлинными представителями религиозно-философской мысли нашей родины, стержнем которой было наследие святых отцов и подвижников. Совершенно очевидным представляется, что главным традиционным условием ценностной ориентации в православной культуре является эсхатологическая направленность на «вечные блага», стремление к самой возвышенной онтологии [3, с. 75].

Славянофилы-родоначальники стремились в своих философских поисках к «органичности» и «целостности», преломляя данную проблему через призму исторической противопоставленности России и Европы в контексте антитезы «Восток–Запад». Пытаясь воссоздать синтез православия и философии на основании святоотеческой традиции мировидения, они продолжили и углубили традиции первых русских мыслителей-книжников, выступая одновременно в роли богословов и философов. Сила влияния этих мыслителей заключалась в том, что они смогли выразить себя как особое явление русской жизни в живом раскрытии ее творческих сил, в стремлении доказать практическую осуществимость принципа необходимого единства нравственных норм и жизни.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. Философы русского зарубежья. – Москва, 1990.
2. Бычков, В. В. 2000 христианской культуры. sub specie aesthetica. В 2-х т. Т. 1. Раннее христианство. Византия / В. В. Бычков. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 1999. – 575 с.
3. Грыжанкова, М. Ю. Ценности православия как основа формирования духовно-нравственной культуры современной России / М. Ю. Грыжанкова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4 (12). – С. 73–76.
4. Древняя русская литература : хрестоматия. – Москва : Просвещение, 1988. – 429 с.
5. Пустарнаков, В. Ф. Философские идеи в религиозной форме общественного сознания Киевской Руси / В. Ф. Пустарнаков // Введение христианства на Руси. – Москва : Мысль. – 1987. – С. 204–262.
6. Экономцев, И. Н. Православие. Византия. Россия / И. Н. Экономцев. – Москва : Христианская литература, 1992. – 233 с.

Поступила 08.07.14.

Об авторе:

Грыжанкова Марина Юрьевна, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, grymarina@rambler.ru

Для цитирования: Грыжанкова, М. Ю. Духовно-нравственные ценности христианства как основание традиционных культурно-образовательных и воспитательных форм / М. Ю. Грыжанкова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 60–64. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.060

REFERENCES

1. Berdyayev N. A. Russkaya ideya [Russian idea]. *O Rossii i russkoy filosofskoy kulture. Filosofiy russkogo zarubezhya* [About Russia and Russian philosophical culture]. Moscow, 1990.
2. Bychkov V. V. 2000 khristianskoy kultury. sub specie aesthetica. V 2-kh t., T. 1 [Two hundred years of Christian culture]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 1999. – 575 p.
3. Gryzhankova M. Yu. Tsennosti pravoslaviya kak osnova formirovaniya dukhovno-nravstvennoy kultury sovremennoy Rossii [The values of Orthodoxy as the basis for moral and spiritual culture of modern Russia]. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* [Humanities and education]. 2012, no. 4 (12), p. 73–76.
4. Drevnyaya russkaya literatura: khrestomatiya [Ancient Russian Literature: Reader]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988, 429 p.
5. Pustarnakov V. F. Filosofskiye idei v religioznoy forme obshchestvennogo soznaniya Kiyevskoy Rusi [Philosophical ideas in a religious form of social consciousness of Kievan Russia]. *Vvedeniye khristianstva na Rusi* [Initiation of christianity in Rus]. 1987, p. 204–262.
6. Ekonomtsev I. N. Pravoslaviye. Vizantiya. Rossiya [Orthodoxy. Byzantium. Russia]. Moscow, Khristianskaya literatura Publ., 1992, 233 p.

About the author:

Gryzhankova Marina Yur'evna, professor of Philosophy chair of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of Science degree holder in Philosophy, grymarina@rambler.ru

For citation: Gryzhankova M. Yu. Duhovno-nravstvennye cennosti hristianstva kak osnovanie traditsionnyh kul'turno-obrazovatel'nyh i vospitatel'nyh form [Spiritual and moral values of christianity as the basis of traditional cultural and educational forms]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 60–64. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.060